

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ – ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ

(на примере концепции Си Цзиньпина

Один пояс один путь 一帶一路)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14262203>

Саодат Абдуллаевна Насирова,

доктор филологических наук, профессор

директор ННО «Узбекско-китайский Институт имени Конфуция» при

ТГУВ, e-mail: saodat888@mail.ru

Аннотация: В современном китайском языкознании общественно-политическая терминология претерпевает глубокие изменения, демонстрируя связь с базисной платформой – философского отношения личности и общества, личности и власти, общества и власти, государства и международного сообщества. Вместе с тем, она функционирует в качестве многопрофильного языкового инструмента выражения общественно-политических явлений. Такое обстоятельство обосновало необходимость комплексного изучения ОПТ в современном китайском языке, вызванных «языковой» реакцией на динамичное экономическое, социально-политическое, общественно-культурное развитие и роли КНР в мировом сообществе.

Ключевые слова и выражения: общественно-политическая терминология, дипломатия, термин, стилистико-семантическая трансформация.

Annotatsiya: Zamonaviy xitoy tilshunosligida ijtimoiy-siyosiy terminologiya chuqur o'zgarishlarga uchrab, asosiy platforma – shaxs va jamiyat, shaxs va hokimiyat, jamiyat va hokimiyat, davlat va xalqaro hamjamiyat o'rtasidagi falsafiy munosabatlar bilan bog'liqligini ko'rsatmoqda. Shu bilan birga, u ijtimoiy-siyosiy hodisalarni ifodalash uchun ko'p tarmoqli lingvistik vosita vazifasini bajaradi. Ushbu holat XXRning jadal iqtisodiy, ijtimoiy-siyosiy, ijtimoiy-madaniy rivojlanishiga va jahon hamjamiyatidagi rolga "lingvistik" munosabat tufayli zamonaviy xitoy tilida ijtimoiy-siyosiy terminlarni stilistik-semantik xususiyatlarini har tomonlama o'rganish zarurligini taqozo etmoqda.

Tayanch so'z va iboralar: ijtimoiy-siyosiy terminologiya, diplomatiya, termin, stilistik-semantik transformatsiya.

Abstract: In modern Chinese linguistics, socio-political terminology is undergoing profound changes, demonstrating a connection with the basic platform -

the philosophical relationship of the individual and society, personality and power, society and power, the state and the international community. At the same time, it functions as a multidisciplinary language tool for expressing socio-political phenomena. This circumstance justified the need for a comprehensive study of the socio-political terminology in the modern Chinese language, caused by a "linguistic" reaction to the dynamic economic, socio-political, socio-cultural development and the role of the PRC in the world community.

Key words and expressions: *socio-political terminology, diplomacy, term, stylistic-semantic transformation.*

В современной лингвистике существует несколько определений термина «неологизм»: «очень новое, (...) совсем недавно появившееся слово, новизна и свежесть которого ощущается говорящими» [1,114]; «новые слова, закрепляющиеся в языке» [2,20]; «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление» [3, 9]. В понятие «новое слово» в нашей работе мы включаем **авторские неологизмы**, то есть названия новых реалий, придуманные конкретными людьми, а именно лидерами китайского правительства начала XXI в (Цзян Цземин, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин). Ниже приводится семантический анализ авторских **неологизмов-идеологем**, слов, содержащих идеологический компонент значения. Влияние идеологии на язык проявляется в том, что одно и то же явление вызывает различные ассоциации и оценки коммуникантов, обусловленные их различной идеологической позицией. Ортодоксальная политика принуждает следовать жёстко определённым дискурсивным законам, определённым канонам высказываний. Демократическая власть предполагает проявление многообразных социальных позиций, так как идеологический и социальный контингент говорящих стремится проявить свою индивидуальность, свой политический взгляд [4,25].

В условиях глобализации основным способом борьбы за власть признаются манипуляционные ходы политиков. Существует большой арсенал средств воздействия на массовую аудиторию, к которым прибегают как политики, так и журналисты для создания нужного им образа, и одним из самых коротких путей к подсознанию является языковая суггестия [5,181-182]. Изучение конкретной тактики метафорического воздействия в текстах политического дискурса Си Цзиньпина требует отдельного исследования.

Хорошо известно, что 7 сентября 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Республику Казахстан с государственным визитом и посетил Университет Назарбаева, где впервые выступил с инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути» 丝绸之路经济带 Sīchóu zhī lù jīngjì dài. Основным положением этой инициативы стало взаимовыгодное сотрудничество стран, взаимосвязь инфраструктуры, беспрепятственная торговля, свободное продвижение капитала и укрепление связей между народами, всемерное развитие культурно-гуманитарного сотрудничества. В речи китайского лидера важное место было уделено именно развитию сотрудничества КНР, в первую очередь, со странами Центральной Азии, которые стояли у самых истоков возникновения и расцвета Великого Шелкового пути.

3 октября 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил в парламенте Индонезии с речью, в которой заявил о том, что «Китай всеми силами стремится к созданию взаимного экономического доступа со странами АСЕАН». Он выразил желание развивать с этими странами морское сотрудничество и общими силами строить «Морской шелковый путь XXI века» 21 世纪的海上丝绸之路 21 shìjì dì hǎishàng sīchóu zhī lù. Эти две речи Председателя КНР Си Цзиньпина стали источниками зарождения инициативы «Один пояс, один путь» 一带一路 yīdài yīlù.

После появления китайской инициативы «Один пояс, один путь» и официального распространения «Концепции и плана действия по совместному строительству двух поясов», т.е. «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», в мировой прессе стали появляться разные оценки и мнения о сути, цели, ориентирах и задачах указанной инициативы.

Страны, поддерживающие добрососедские отношения с КНР, а также страны-реципиенты китайской помощи, кредитов, технологий, товаров и услуг, в целом, восприняли эту инициативу положительно, с надеждой на дальнейшее укрепление торгово-экономических, инвестиционных, научно-технических, культурно-гуманитарных связей.

Вместе с тем, ряд стран воспринял эту инициативу пассивно и даже негативно, увидев в нем новую угрозу «китайской экспансии». По мнению китайских ученых Шан Хупина, Гун Тина, основной причиной сомнений послужили неправильное толкование указанных выше документов и неточное, неадекватное понимание его содержания, неправильное использование общественно-политических терминов [7,16].

В этой связи Гун Тин предложила следующие рекомендации по использованию общественно-политической терминологии.

Во-первых, отмечает Гун Тин, китайские авторы должны употреблять в целях продвижения идей и планов концепции инициативы «Один пояс, один путь» в основном «мягкие» термины и лексику. Нужно уделять особое внимание точности словоупотребления в англоязычной среде. Нужно часто и больше использовать такие термины как 启动 qǐdòng *инициатива*, 合作 hézuò *сотрудничество*, 互动 hùdòng *взаимодействие*. Меньше следует прибегать к таким терминам, как 战略 zhànlüè *стратегия*, 地缘政治 dìyuán zhèngzhì *геополитика*, 地缘经济学 dìyuán jīngjì xué *геоэкономика*, 全球化 quánqiú huà *глобализация*, 挑战 tiǎozhàn *вызовы*, 威胁 wēixié *угрозы*. В целом при помощи соответствующих общественно-политических терминов, надо дать понять, что Китай не преследует при помощи инициативы «Один пояс, один путь» какие-то геостратегические цели. Основная задача учёных, журналистов, специалистов, экономистов и публицистов, отмечает Гун Тин, не допускать, чтобы зарубежные читатели неправильно истолковывали цели инициативы, как геополитическую стратегию экспансивного характера, продвигаемую Пекином на Евразийском континенте.

При раскрытии роли и значения китайских городов и провинций по продвижению инициативы «Один пояс, один путь», подчеркивают китайские ученые, не следует прибегать к таким терминам как 前卫 qiánwèi *авангардный*, 领先 lǐngxiān *ведущий*, 重要 zhòngyào *важный*, 平台 píngtái *платформа*, 桥头堡 qiáotóubǎo *плацдарм*, 总部 zǒngbù *штаб* и др., то есть не придавать им военно-политическую окраску. Указанные китайские учёные рекомендуют выделять в документах особое значение таких терминов и словосочетаний как 联合考虑 liánhé kǎolǜ *совместное рассмотрение*, 联合研究 liánhé yánjiū *совместное изучение*, 联合讨论 liánhé tāolùn *совместное обсуждение*, 联合建设 liánhé jiànshè *совместное строительство* и 联合使用的主动权“一带一路” Liánhé shǐyòng de zhǔdòng quán “yīdài yīlù” *совместное использование инициативы «Один пояс, один путь»*.

Гун Тин рекомендует в публикациях избегать мысли о том, что Китай, якобы, намерен гнаться за ролью лидера проекта и добиться роли управляющего сферой влияния в региональных вопросах. В этой связи китайские специалисты считают необходимым твердо придерживаться принципов совместного обсуждения, совместного строительства и совместного пользования плодами китайской инициативы [7,16].

Другая задача - активно продвигать обоюдную состыковку стратегий национального развития стран-участников проекта. Кстати, в Концепции проекта указано: «Китай не навязывает странам Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Центральной Азии, Ближнего Востока, Европы реализацию китайской версии «Евразийской программы развития», не требует подписания двух или многосторонних договоров, не предполагает конкретных целей региональной интеграции, так как проект нацелен на поиск обоюдных преимуществ для стран-участников на основе добровольности, равноправия и полного понимания требований национального развития» [6,15].

Далее Гун Тин предлагает, что при продвижении инициативы нужно бы больше использовать такие общественно-политические термины, как 开放 kāifàng *открытость*, 共性 gòngxìng *общность*, 亲密 qīnmì *близость*, 相互理解 xiānghù lǐjiě *взаимопонимание*, 宽容 kuānróng *толерантности* и как можно меньше прибегать к использованию терминов 中国集中制 Zhōngguó jízhōng zhì *китайский централизм*.

Надо, подчеркивает она, полнее раскрывать не только китайскую инициативу, но и те инициативы, которые были выдвинуты странами-участницами проекта «Один пояс, один путь». В их число входят такие инициативы, как американский план «Нового Шелкового пути», российский «Евразийский экономический союз», индийский проект «Маусам», многостороннее экономическое взаимодействие в рамках ШОС, координируемые Экономической и социальной комиссией ООН по странам Азиатского-Тихоокеанского региона, Трансазиатская железнодорожная программа и проект «Международная Азиатская сеть», возглавляемые Азиатским банком развития, программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества, транспортная и энергетическая инициатива Европа - Центральная Азия, японская «Дипломатическая стратегия Шелкового пути», российская и индийская программа «Север-Юг», проект ЕС «Новый Шелковый путь» и другие.

По словам Гун Тина, важно подчеркивать постоянно то, что инициатива «Один пояс, один путь» - это «экономическое сотрудничество», а не «китайская версия плана Маршалла». Эти два плана или проекты несопоставимы и имеют существенные отличия, и по историческом фону, и, по сути, экономического сотрудничества, механизму правления. План Маршалла управлялся Правительством США. Инициатива «Один пояс, один путь» — это объект совместного управления всеми странами-участниками.

По мнению Шан Хупина, когда речь идет о китайской инициативе «Один пояс, один путь», следует больше прибегать к использованию таких общественно-политических терминов-словосочетаний как 提高中国企业东道国的生活水平 *tígāo zhōngguó qǐyè dōngdàoguó de shēnghuó shuǐpíng* *повышение уровня жизни страны пребывания китайских предприятий*.

Следует воздержаться от употребления термина 中国在海外的利益 *Zhōngguó zài guówài de lìyì* *китайские интересы за рубежом*, разъяснять ошибочность таких терминов как 中国威胁论 *Zhōngguó wēixié lùn* *теория китайской угрозы*, 中国侵略理论 *Zhōngguó qīnlüè lǐlùn* *китайская захватническая теория*. Надо решительно пресекать использование предложений о том, что 美国的衰退是不可避免的 *Měiguó de shuāituì shì bùkě bìmiǎn de* *упадок США неизбежен*, 美国将被排除在中华人民共和国领导的区域体系之外 *Měiguó jiāng bèi páichú zài zhōnghuá rénmin gònghéguó lǐngdǎo de qūyù tǐxì zhī wài* *США будут вытеснены за пределы возглавляемого КНР регионального устройства*. Вместо этого следует чаще использовать такие предложения, как 中国是现有国际秩序的支持者和倡导者 *Zhōngguó shì xiàn yǒu guójì zhìxù de zhīchí zhě hé chàngdǎo zhě* *Китай является сторонником и защитником существующего международного порядка*, 北京不打算挑战或破坏世界秩序 *Běijīng bù dǎsuàn tiǎozhàn huò pòhuài shìjiè zhìxù* *Пекин не намеревается оспаривать или нарушать миропорядок*, 中国不会将美国赶出亚洲 *Zhōngguó bù huì jiāng měiguó gǎn chū yàzhōu* *Китай не собирается вытеснять США из Азии*[6,15].

В целом при продвижении идей и достижении основных целей инициативы, концентрировать внимание широкой международной общественности на таких терминах как 世界 *shìjiè* *мир*, 发展 *fāzhǎn* *развитие*, 合作 *hézuò* *сотрудничество* и 双赢 *shuāngyíng* *обоюдный выигрыш*.

После появления китайской инициативы «Один пояс, один путь» и официального издания «Плана работы по созданию антикоррупционной системы наказания и профилактики (2013-2017 гг)», в мировой прессе стали появляться разные оценки и мнения о сути, цели, ориентирах и задачах указанной инициативы. Этот руководящий документ относительно работы по строительству партийного строя и неподкупного аппарата, борьбы с коррупцией послужил основным документом по изучению политического ракурса и мер по усовершенствованию государственного управления в стиле Си. Анализ перевода речей политического руководства КНР в эпоху реформ и открытости демонстрирует растущую тенденцию взаимодействия

национальной и международной целевой аудитории. В зависимости от политического происхождения, исторических импактов во внутренней и внешней политике КНР, ОПТ в политическом дискурсе включает в себя определения, касающиеся национально значимых событий общественно – политической жизни, а также другие аспекты, связанные с экономикой и культурой. В этой связи переводчикам следует обратить внимание на то, что при переводе общекультурных слов точнее учитывать культурные традиции Китая и исторические предпосылки.

Проведённый анализ позволяет судить о догматической функции философских традиций и канонов конфуцианства, оказывающих непосредственное влияние на формирование новых терминов ОПТ в современном китайском языке. Семантический характер данных терминов-неологизмов в рамках рассмотренных концепций нового политического курса КНР подтверждает влияние древней философии центризма КНР на современное ОПТ китайского политического эстеблишмента.

Вывод. Контекстуальная связанность терминов проявляется как раскрытие смыслового содержания последних через их непосредственное и дистантное текстовое окружение, а также как расширение семантики терминов за счет эмоционально-оценочных компонентов, возникающих благодаря контексту. В тексте обнаруживается идеологическая, политическая интенция и прагматическая направленность, действующие при формировании и функционировании ОПТ. Термины оказывают решающее воздействие на структурно-семантическое построение всего политического текста. Основным признаком ОПТ СКЯ является её связь с господствующей идеологией и политическим курсом государства, его социальными императивами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калинин А.В. Лексика русского языка: учебное пособие для вузов по спец. «Журналистика» . – М.: Изд-во МГУ, 1978. – С.114.
2. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.,1973. – С.20.
3. Габинская О.Н. Типология причин словотворчества. – Воронеж: *Изд-во Воронежского университета*, 1981. – С.9
4. Воробьёва О.И. Политическая лексика. Политический язык как сфера социальной коммуникации. – М.: ИКАР, 2008. – С.25.

5. Хасуева М.Х. Метафорические тактики стратегии суггестии в медиатекстах политического дискурса // Политическая лингвистика1 (35). – М., 2011.– С. 181-182.
6. Шан Хупин. Один пояс, один путь: ключевые понятия. – М.: Шанс, 2019. – С.15;
7. Гун Тин. Распространение стратегии «Один пояс,один путь» - за рубежом: шесть пунктов, на которые следует обратить большое внимание, и шесть пунктов, на которые следует обратить меньшее внимание // 网络传播, 2015. – №4. – С.16.